

ВО ВТОРОЙ половине февраля 1912 года в Вологду приехал Серго Орджоникидзе. Он совсем недавно вернулся из Праги, где проходила партийная конференция большевиков. Прибыл с важной миссией: сообщить своему другу и земляку Иосифу Джугашвили, который находился в этом северном городе в ссылке, что он включён в состав Русского бюро ЦК РСДРП (б). С момента своего создания партия большевиков была разделена на две части — заграничную и русскую. Партийные лидеры в России практически постоянно находились в ссылках и тюрьмах. Были разбросаны по разным местам, не представляли организационного целого и мало влияли на ход революционного движения в стране. Этот недостаток надлежало исправить Кобе Джугашвили, яркому пропагандисту и умелому организатору революционного подполья. Партийные товарищи доверяют ему быть их вождём (первым номером) в России и ждут его в столице для организации легального партийного органа — газеты "Правда". Серго привёз деньги для побега, паролы и явки.

В последний день февраля этого високосного года, точнее, как сообщалось в полицейском рапорте, "около двух часов ночи, без надлежащего разрешения, забрав часть ценного своего имущества", новый лидер русских большевиков покинул Вологду и нелегально отправился в Петербург.

У него была неделя на сборы. Неделя для размышлений об основных направлениях работы. Целая неделя для воспоминаний и подведения первых итогов революционной борьбы.

Годы вологодской ссылки Иосиф Виссарионович вспоминал с благодарностью. Ведь именно в это время он стал известен на всю страну, о нём стали говорить как об одном из партийных лидеров. Одиннадцать лет работы в подполье дали свои результаты: его лидерство признали товарищи по партии. Хотя мало кто из них знал его настоящее имя — для друзей он был Сосо, а для подпольщиков — Коба. Со дня перехода на нелегальное положение в марте 1901 года он вёл напряжённую, героическую жизнь профессионального революционера. В ней были аресты и побег, эзекуции и ссылки.

Это были годы аскетизма, близкого к монашескому. Он научился с пренебрежением относиться ко всему мирскому. Вёл революционную пропаганду, которая была по своему характеру близка к проповедям раннехристианских подвижников. Его путь проповедника начался на заводах и в мастерских Тифлиса, где он — молодой семинарист, с жаром рассказывал о новом мире, который рабочие могут построить своими силами. Для этого им нужно только победить в классовой борьбе своих эксплуататоров, повысить свой культурный уровень, овладеть знаниями.

В эти дни Иосиф часто вспоминал семинарские годы. Семь стихотворений юного семинариста были опубликованы в журналах и газетах, вошли в хрестоматию, сразу же попали в национальный букварь. В семинарии такое творчество не поощрялось, как и чтение светских книг вообще. За это отправляли в карцер. Воспитанник Иосиф Джугашвили попадал туда много раз.

*И знай — кто пал, как прах, на землю,
Кто был козла-то унетён,
Тот встанет выше гор великих,
Надеждой яркой окрылён.*

Иосиф Джугашвили, 1895 г.

Однажды инспектор семинарии силой отнял у поэта-семинариста толстую тетрадь со стихами и сжёг крамолу. А вскоре последовало и отчисление.

Иосиф вспомнил, с каким трудом подбирал каждое слово в объяснительной записке на имя инспектора семинарии архимандрита Дмитрия (Абашидзе). "Отец инспектор! Я не осмелился бы писать Вам письмо, но долг извинить Вас от недоразумений насчёт неисполнения Вам мною данного слова — возвратиться в семинарию в понедельник — обязывает меня решиться на это. Вот моя история. Я прибыл в Гори в воскресенье. Оказывается, умерший завещал похоронить его вместе с отцом в ближайшей деревне — Свенеты. В понедельник привезли туда умершего, а во вторник похоронили. Я решил было возвратиться во вторник ночью, но вот обстоятельства, связывающие руки самому сильному в каком бы отношении ни было человеку: так много потерявшая от

неладной судьбы мать умершего со слезами умоляет меня "быть сыном хоть на неделю". Никак я не могу устоять при виде плачущей матери и надеюсь, простите моё решение согласиться тут остаться, тем более что в среду нас и так отпускаете к болящим. Воспитанник Иосиф Джугашвили".

Импульсивный ректор не принял во внимание, что его семинарист был на отпевании и погребении друга, что остался поддержать его безутешную мать. Он отчислил Иосифа из семинарии 29 мая 1899 года, лишив его не только возможности поступления в будущем в духовную академию, но и "повесив" на него долг — казённые расходы на обучение в размере 680 рублей. Эту фантастическую сумму можно было не платить, если пойти на духовную службу или же стать учителем. Отчисленный бурсист, не имевший в кармане ни гроша, избрал другой путь: стал признанным лидером революционного подполья.

Вологодская ссылка была не первым знакомством Джугашвили с коренной Россией. В ноябре 1903 года он уже проехал большую половину империи по этапу в арестантском вагоне. Из батумской тюрьмы до селения Новая Уда на реке Ангаре в трёхстах верстах к северу от Иркутска — его этап проходил через Новороссийск, Ростов-на-Дону, Самару, Челябинск, города Сибири.

Когда административно сыльный Иосиф Джугашвили покидал Батум, там заканчивался бархатный сезон. На пути к Уралу через решётку арестантского вагона он впервые увидел настоящую зиму: покрытые белым снегом поля и леса, утонувшие в сугробах деревенские избы, закованные в лёд озёра и реки. В Сибири свирепствовали морозы, достигавшие минус 40 и более градусов. Для Иосифа, родившегося и выросшего под кавказским солнцем, это был совершенно новый мир, о котором до этого он мог судить только

ли в одиночный каменный мешок, избивали ножами, лишали пищи. Сохранились воспоминания об этом времени: Иосиф был невозмутим, не выходил из себя, не сердился, не ругался, — словом, был совершенно спокоен. Его ледяной характер, уверенное поведение, обострённое чувство справедливости, постоянное нахождение с книгой восхищали сокамерников.

Борьба за справедливость Иосиф начал ещё в детстве. Он наслушался от отца рассказов о похождениях народного героя Арсена Оздепашвили — "грузинского Робин Гуда". Арсен воевал против богатых, которые притесняли бедных тружеников, и всё добытое добро раздавал крестьянам, себе ничего не оставлял. Сосо мечтал стать защитником угнетённых.

Во время обучения в Горийском духовном училище в его душе зарождается если не осознанное стремление к социальному протесту, то, по крайней мере, чувство социальной неудовлетворённости. Он был там одним из образцовых учеников: лучше других читал в церкви псалмы, часослов, акафисты и другие молитвы, "считался главным клириком, а на торжественных молебнах — главным певчим и чтецом". И в это же время он узнал о существовании совершенно другого мира, в котором жили люди, отрешившиеся от личного счастья и посвятившие себя не только служению Богу, а борьбе за изменение общества, за справедливое мироустройство.

ВСЕРЕДИНЕ января 1904 года Иосиф Джугашвили, бежавший из Сибири, появился в Тифлисе. Многие его товарищи и знакомые находились в ссылке или в тюрьме. Партийными вопросами ведал недавно вернувшийся из-за границы Лев Розенфельд, получивший позднее известность под фамилией Каменев. Он нашёл Иосифу

явление вождя

Вологодская ссылка Сталина

по рассказам и книгам. Зима представляла собой не только необычное природное явление, но и серьёзное испытание. Особенно если учесть, что на этап он был взят в демисезонное пальто, в ботинках и без рукавиц.

27 ноября он прибыл в Новую Уду в трёхлетнюю ссылку и уже через пять недель совершил побег. С первого раза (в декабре) не получилось: отморозил нос и щёки. А уже по январскому морозу добирался 120 вёрст до ближайшей железнодорожной станции и устремился обратно в Тифлис.

К тому времени на Кавказе он стал легендарным человеком. Ещё до своего ареста он организовал массовую забастовку на заводе Ротшильдов в Батуме и смог добиться выполнения условий бастующих: был смёнён директор, рабочим выплатили премию, установлен выходной день в воскресенье.

Он создал первую нелегальную типографию, наладил выпуск и распространение листовок на грузинском и армянском языках. На этой почве познакомился с Суреном Спандаряном — его отец был редактором армянского журнала и помог достать шрифты и другие типографские принадлежности. С тех пор Иосиф и Сурен сдружились.

В начале апреля 1902 года Иосиф Джугашвили был арестован как один из руководителей Тифлисской организации РСДРП. Полиция долго выслеживала Чопура (Рябо-го) — такое прозвище дали ему жандармы, но при аресте не смогла найти компрометирующих материалов. Следствие длилось долгих 20 месяцев. Всё это время он содержался в батумской и кутаисской тюрьмах вместе с уголовниками. Но и среди них смог завоевать уважение. Несколько раз он организовывал бунты заключённых, направленные на улучшение условий содержания. Требовал устроить нары в тюрьме (узники спали на каменном полу), предоставлять баню два раза в месяц, не обращаться грубо с заключёнными, прекратить издевательства стражи и т. д. Тюремная администрация удовлетворила часть требований. А бунтовщика Джугашвили наказывала: его помеща-

убежище и средства за существованию на первое время.

Иосиф Виссарионович побывал в Батуме, навестил в Гори свою мать, отправился в Кутаиси создавать партийную организацию. Уже через полгода он поднялся ещё на одну ступеньку партийной иерархии и вошёл в число лидеров социал-демократического движения на Кавказе. Целый год, до осени 1905 года, Коба находился в постоянных разъездах от Тифлиса до Баку и по всему Кавказу. За это время он создаёт несколько нелегальных типографий, выступает перед рабочими, руководит подпольем.

В тот период в стране назревал политический кризис, а внутри РСДРП развернулась острая борьба между двумя фракциями, возникшими летом 1903 года на II съезде партии, — большевиками и меньшевиками. Для укрепления большевистской линии на Кавказ прибыла Розалия Землячка, позицию которой Коба поддержал.

В октябре 1905 года он организует в Баку и Тифлисе массовые митинги и демонстрации. А в декабре отправляется через Петербург в Финляндию на конференцию РСДРП. Там состоялось его личное знакомство с Владимиром Лениным. И там он привлёк к себе внимание смелостью суждений и умением убедительно отстаивать своё мнение. Он вступил в спор с Лениным, и "Старик" (так уважительно величали партийцы своего лидера) изменил точку зрения. Джугашвили вместе с Красиным, Лениным и Ярославским был избран в комиссию для выработки резолюции конференции.

В апреле 1906 года Иосиф Джугашвили находился в Стокгольме на Объединённом съезде партии. Полицейские агенты доносили, что делегатом избран "Сосо-интеллигент", но не смогли установить его настоящую фамилию. В столице Швеции Коба встретился с уже знакомыми ему товарищами — Михаилом Калининм (познакомились на Кавказе на излёте XIX века), Львом Красиным; приобрёл новых друзей: Артёма Сергеева, Феликса Дзержинского, Михаила Фрунзе, Климента Ворошилова. С Ворошиловым они вообще будут жить в одном номере гостиницы.

На съезде Коба снова обратил на себя внимание: в борьбе между большевиками и меньшевиками по аграрному вопросу занял особую позицию.

Год спустя, в апреле 1907 года, он отправился в Копенгаген на новый съезд партии. Под давлением царского правительства Дания отказала большевикам в приёме, и они вынужденно переехали в Лондон. До начала работы съезда кавказский делегат посещает Берлин, где встречается с Лениным. И после этого они отправляются в столицу Англии. После Лондона Иосиф неделю живёт в Париже. И только в начале лета 1907 года возвращается на Кавказ. А уже в августе участвует в работе международной социалистической конференции — Штутгартском конгрессе II Интернационала.

Всё это свидетельствовало о признании заслуг Кобы как партийного организатора, пропагандиста и журналиста.

Иосиф Джугашвили интенсивно занимается литературной работой. Пишет книгу "Анархизм и социализм". Его статьи появляются во многих газетах Закавказья. Он организует выпуск первых в Тифлисе и Баку легальных большевистских газет: "Ахале чхovreба" ("Новая жизнь") и "Ахале дроеба" ("Новое время"). После их закрытия — создаёт новые: "Бакинских пролетарий" и "Гудок" (1907 г.).

Это были годы приобретений и потерь. Летом 1906-го Сосо женился на Като Сванидзе. Оформить отношения было непросто, он находился в розыске и в Тифлисе проживал нелегально. Друг-священник согласился тайно обвенчать их ночью. Вскоре после свадьбы его жену арестовали. Дома был проведён обыск и изъято "два пятипудовых мешка книг". Като грозила тюрьма за замужество с находящимся в розыске человеком. Но по причине беременности взамен тюрьмы её присудили к двухмесячному аресту в полицейской части.

В марте 1907 года в жизни молодой семьи произошло важное событие. Родился сын, которого назвали Яковом. Поскольку брак был совершён тайно, возникли сложности с крещением. Крестить сына удалось значительно позже.

Иосиф играл с сыном и вспоминал своего отца, как тот читал ему на память целые фрагменты из "Витязя в тигровой шкуре" Шота Руставели. Как неудачи в работе привели его к бутылке и погубили как личность. Как споры о будущем сына рассорили отца и мать. Как он оставил их и ушёл из семьи. Иосиф Виссарионович не хотел так поступить со своим сыном.

Он вспоминал тревоги матери о здоровье часто болеющего Сосо, её рассказы, как она вымолвила его в двухлетнем возрасте. Почти при каждой встрече она напоминала ему, что Бог услышал тогда её мольбы и сохранил жизнь её единственному ребёнку. Как болел оспой в пятилетнем возрасте. Как на следующий год вывихнул руку, катаясь на санках. Как тяжело болел воспитанием лёгких, а потом скарлатиной, и родители чуть не потеряли его. Как попал под фазтон, который врезался в хор певчих, и переломал ноги (потерявшего сознание одиннадцатилетнего

мальчика отвезли в больницу в Тифлис, а кучер, управлявший фазтоном, был оштрафован и приговорён к месячному заключению). Уже в Вятке он переболел тифом. Вспоминая свои болезни, Иосиф хотел, чтобы сын никогда не болел и не испытывал страданий.

Но беда пришла в их дом с неожиданной стороны. В ноябре 1907 года Като умерла от тифа на руках своего мужа. Их счастливая семейная жизнь продлилась всего 16 месяцев. Горе потери Иосиф перенёс очень тяжело.

От тягостных личных воспоминаний отвлекала революционная деятельность. Исходят пера Кобы практически каждый день выходят новые статьи и листовки.

Несмотря на осторожность и конспирацию, в марте 1908 года он был арестован в Баку. Полиция установила его личность, но не смогла найти доказательств противоправной деятельности. Главная его вина состояла только в побеге из ссылки и проживании по чужому паспорту. Никаких сведений о революционном подполье добыть не удалось. Хотя и в тюрьме Коба вместе с Андреем Вышинским, с которым они сидели в одной камере, организовал протест против невыносимых условий заключения. За это его пропустили сквозь строй: он получил 32 удара шомполами. Иосиф Виссарионович шёл, не сгибаясь, с раскрытой книгой в руках.

Но после этого события решился на побег из тюрьмы, перепилил железные решётки. Побег тогда не удался. А вскоре был вынесен приговор: два года ссылки под гласным надзором полиции в городе Сольвычегодск Вологодской губернии.

Из Баку по этапу Коба убыл 9 ноября 1908 года, а на место ссылки в Сольвычегодск его доставили только 27 февраля 1909-го. Путь занял 110 дней — без малого четыре месяца. Он провёл в пересыльных тюрьмах Ростова-

на него обязанности разъездного агента ЦК РСДРП. В связи с этим в начале сентября он нелегально уезжает в Петербург.

В столице его в очередной раз арестовывают. Ничего предоступительного у него не находят, как и новых улик. Три месяца держат в доме предварительного заключения и отправляют в ссылку в Вологду сроком на три года как "лицо вредное для общественного спокойствия". Для полиции это был профилактический ход: удалить из столицы и держать под контролем опасного вольнодумца.

НОВЫЙ ЭТАП революционной борьбы и партийного строительства руководство большевиков решило начать с создания общероссийской легальной газеты, основываясь на ленинском утверждении: "Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор". И для этой большой работы было решено привлечь самого подготовленного человека, создавшего несколько газет и открывший десятки типографий, — Иосифа Джугашвили. Человека, вызывающего расположение к себе, стойкого во взглядах, скромного в поведении и очень осторожного.

Именно для новой большой работы Коба в последнюю февральскую ночь покинул Вологду и направился в Москву, а потом в Петербург. В Москве он побывал у Родиона Малиновского и после ухода от него заметил за собой слежку. Поэтому в Петербурге он решил остановиться у легально находящегося там земляка, студента университета Сергея Кавтарадзе: в случае ареста можно было сказать, что просто навещал знакомого.

"В один из зимних холодных и мрачных петербургских дней, — вспоминал Кавтарадзе, — раздался стук в дверь, и в комнату вошёл Коба. Это было неожиданно. Я знал, что он находился в ссылке. С обычным весёлым и приветливым выражением лица, несмотря на трескучий мороз, в демисезонном пальто".

Через несколько дней Коба отправился на Кавказ. На встречу с находящейся в Тифлисе Еленой Стасовой, которая после Пражской конференции стала секретарём Русского бюро ЦК РСДРП. Стасова с августа 1907 года жила на Кавказе из-за болезни и занималась партийно-пропагандистской работой.

В середине апреля Коба отправился по маршруту Ростов-на-Дону, Москва, Петербург. На этот раз он решал финансовый вопрос. Из Москвы направил письмо Кларе Цеткин, в котором сообщил о восстановлении ЦК партии в России и предложил вернуть находившиеся у неё на хранении деньги РСДРП. Организовал финансовую комиссию при ЦК. Принял в партийную кассу деньги на издание газеты "Правда". Они поступили от большевика Виктора Тихомирова, сына казанского купца-миллионера, получившего в наследство после смерти отца около 300 тысяч рублей. Через Вячеслава Молотова, который в то время стал студентом Петербургского политехнического института, часть из них была передана на издание легальной большевистской газеты "Правда".

Пока шла подготовка к выпуску первого номера "Правды", Коба руководил газетой "Звезда" и активно писал для неё материалы: "Новая полоса", "Либеральные фарисеи", "Беспартийные чудaki", "Жизнь побеждает", "Они хорошо работают", "Тронутые", "Как готовятся к выборам", "Выводы" — статьи появлялись практически в каждом номере.

Всё это время Иосиф Виссарионович жил на квартире Николая Поletaева, которая была защищена депутатским иммунитетом. Поletaев являлся депутатом Государственной Думы третьего созыва и возглавлял большевистскую группу в социал-демократической фракции. Он же считался и официальным издателем газеты "Правда" с первого её номера и до декабря 1912 года.

Первый номер "Правды" вышел в свет в воскресенье 22 апреля. И в этот же день Коба был арестован на выходе из депутатской квартиры и препровождён в Дом предварительного заключения. При личном обыске у него ничего преступного не обнаружили. В заключении он провёл два месяца и десять дней. После чего Особое совещание постановило выслать И.В. Джугашвили в Нарымский край на три года под гласный надзор полиции.

В Нарыме, расположенном на берегу Оби, заброшенном в таёжной глуши, окружённом лесами и болотами, Коба провёл 38 дней. Уже 12 сентября он прибыл в Петербург и включился в избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы. Писал выступления, подготовил инструкции выборщикам, выступал на ряде конспиративных собраний и совещаний, посвящённых выборам. После этого Коба направился в Москву, где провёл совещание выборщиков.

В Думу от рабочей курии было избрано 13 человек: шестеро большевиков, шестеро меньшевиков и один беспартийный депутат. Председателем фракции стал меньшевик Николай Чхеидзе, его заместителем — большевик Роман Малиновский.

За несколько месяцев руководства партий большевиков в России Коба проделал немаловажный труд: организовал работу центрального аппарата, восстановил связи с региональным активом, воссоздал Петербургский комитет РСДРП, провёл успешные выборы, наладил выпуск газеты, улучшил финансовое положение. Как передавала Крупская слова Ленина в одном из писем, "самое главное он уже сделал".

Коба стал главной фигурой в Русском бюро ЦК партии большевиков.

Дважды в начале ноября и в конце декабря 1912 года Иосиф Виссарионович побывал у Ленина в Кракове, куда добирался через Стокгольм и Берлин.

Чтобы не быть обнаруженным филёрами, дежурившими на вокзале, Коба выехал из Петербурга на маневровом паровозе и сел в поезд на одной из ближайших к городу железнодорожных станций.

21 декабря он был уже в Кракове, где и закончился самый, пожалуй, насыщенный год его жизни, начавшийся в вологодской ссылке.

Внешне Коба не изменился за этот год: был таким же улыбчивым, энергичным, компанейским, при этом, одновременно, требовательным. Его революционная борьба была не против власти как таковой, и, тем более, на этом этапе — не за власть. Это была борьба за просвещение народа, за справедливость, за искоренение зла в человеке. Только для этого трудовому народу нужно было обеспечить достойную жизнь, избавить от унижения и нечеловеческих условий существования.

Он был поглощён идеей улучшения жизни простых людей. Ему всё также были близки раннехристианские идеалы, которые он выразил в своём юношеском стихотворении:

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, преграждённые в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме...*

Николай САПЕЛКИН

Памятник Сталину в Вологде, открытый 21 декабря 2024 года. Скульптор — Константин Кубышкин.